Инь Исюань махнул рукой:

- Конечно, нет. Я хотел тебя увидеть, но также и кое-что тебе сказать.

- Так говори.

Сыюань благоразумно вышел из павильона и встал на ветру неподалеку.

Инь Исюань попросил Ци Жун Юэ сесть. На мраморном столике в павильоне стояли закуски и чайник с горячим чаем.

Инь Исюань налил чашку чая, пододвинул к ней и прошептал:

- Жун Юэ, я знаю, что я тебе не нравлюсь, и ты не хочешь выходить за меня замуж, но единственный способ спасти тебя в настоящее время - это заключить брак. Только так император оставит тебя в живых. В противном случае, даже если ты вылечишь принцессу Тяньсинь, император рассердится на тебя из-за восстания семьи Чжэн.

Ци Жун Юэ усмехнулась и насмешливо молвила:

- Неужели императору показалось, что твоя ситуация схожа с его, поэтому он сочувствует тебе? На самом деле он сочувствует самому себе, но я не ожидала, что он будет таким бесстыдным. Зная, что его выбор был неверным, он все равно позволяет тебе идти по той же дороге, что и он?

Лицо Инь Исюаня было испуганным. Оглядевшись, он убедился, что вокруг никого нет. Затем он понизил голос и спросил:

- Ты хочешь умереть? Как ты можешь так говорить?

Видя, что Ци Жун Юэ игнорирует его, он сделал глоток чая и спросил снова:

- Ты знаешь что-то о его личных делах?

Конечно, она знала. В шкатулке, где мать спрятала кольцо с драгоценным камнем, было письмо от Линь Шу’эр, жены Чу Ляня, ее отцу. Это было письмо с признанием. В прежние времена принцесса Линь Шу’эр очень любила ее отца. Неудивительно, что Чу Лянь так сильно ненавидел ее отца, хоть тот и не был ни в чем виноват. Он винил ее отца во всех грехах, а главное, в том, что не мог завоевать сердце своей любимой.

Эгоистичные люди, делающие что-либо только для себя, никогда не могут встать на место

другого человека.

Ци Жун Юэ подняла глаза, и звезды засияли в ее черных зрачках.

Она родилась очень красивой. Независимо от того, смеялась она или сердилась, она была очень хороша собой. Каждый раз, когда Инь Исюань видел ее, его сердце бешено колотилось. Она была первой девушкой, которая подарила ему это чувство. Это было ново, захватывающе и увлекательно.

- Молодой господин Инь, я знаю, что ты имеешь в виду, но, боюсь, я не сделаю того, что ты хочешь. Без твоей помощи я всё ещё могу безопасно покинуть дворец и делать всё, что захочу. Точно так же, как вчера, когда я покинула тюрьму, полную смертников, я не делаю ничего необдуманного и не подвергаю себя опасности.

Ци Жун Юэ улыбнулась. Ее улыбка казалась милой, но от нее людям становилось холодно.

- Моя жизнь драгоценна, по крайней мере, более драгоценна, чем жизнь людей в королевском кабинете и зале Двойного Сердца. Ты понимаешь, о чём я?

Он был ошеломлен и покачал головой. Он не понимал ее. Что она имела в виду?

Ци Жун Юэ встала, больше не глядя на него. Ее взгляд упал на императорский сад. Даже зимой здесь все еще были цветы, похожие на парчу, которые выглядели так же, как раньше.

Временная смена монарха ничего не значит. Давайте посмотрим, кто будет смеяться последним.

Она медленно перевела взгляд на Инь Исюаня, и, наконец, сказала:

- Инь гунцзы, как ты правильно осознаешь в глубине души, я все еще люблю Чжунвэня. Так было раньше, так есть и сейчас, и в будущем это не изменится. Твое принуждение ничего не изменит. Ци Жун Юэ - не кукла, которой можно манипулировать.

Инь Исюань долго смотрел вслед её удаляющейся фигуре. Лишь когда она полностью скрылась с его глаз, он внезапно очнулся. Оказывается, она не покидала Цзинду не потому, что не могла, а потому, что не хотела. На самом деле, она знала всё, что сделала семья Чжэн.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1882615